

Пять встреч с Императором

Как-то в одной журналистской компании зашла речь, можно ли верить снам. Насколько они способны предсказывать будущее?

Мнения разделились. Собеседники, придерживавшиеся естественно-научного, материалистического мировоззрения, считали толкование снов пустой незначащей забавой. Цитировали фразу физиолога И.Павлова, что сны - это небывалая комбинация бывалых впечатлений. В лучшем случае - мусорные отходы от впечатлений дня. Им противоречили деятели мистического склада ума. Они приводили факты вещей сновидений, библейских пророчеств, снов, увиденных святыми, людьми высокой жизни, в правде которых сомневаться было неприлично. Надо сказать, что время, когда шел этот спор, было непростое - да и когда оно у нас было простым?

На дворе была эпоха т.н. «перестройки». Шло бурное брожение умов. Ожили и забили во всю мощь родники национального самосознания. Люди, и, в особенности, передовой отряд российского общества - гуманитарная интеллигенция на время отложили свои вечные распри и с ожесточением вгрызлись в родную землю-матушку в поисках исторических корней. Спешно заравнивались глубокие пропасти между простым народом и мыслящей его частью, пропасти, вырытые как в 1917 г., так и намного раньше. На щит поднимались лозунги сплочения нации, и самые смелые уже выступали за реставрацию монархии. Личность последнего русского царя стала вызывать ожесточенные споры, чем раньше бедный венценосец похвалиться никак не мог. О нем и его роковой судьбе молчали десятилетиями, ибо время было не то. Русская Зарубежная Церковь еще раньше прославила его и всю Царскую семью в лике святых. Особо горячие головы требовали того же от Московского Патриархата. Но наши старцы не торопились: вопрос был крайне важен и требовал тщательного рассмотрения.

Тем временем в народе циркулировали разного рода слухи о чудесах, небывалых явлениях, пророческих снах. Кто-то верил им, кто-то не верил, считая чепухой и бабьими сказками. А, как известно, Писание рекомендует «негодных бабьих басен отвращаться» (1 Тим. 4, 7). Этому апостольскому правилу следовали не все. Большинство боязливо интересовались: а вдруг это правда?

Поэтому не было ничего удивительного в том, что вниманием честной компании завладела некая дама, пожелавшая поведать о чудесных явлениях Государя Николая II. Информация была вполне доброкачественной: еще раньше она поведала о своем сновидении знакомому священнику. Батюшка счел возможным изложить это в печатном здании. Дама была в возрасте, слыла почтенной монархисткой и вполне заслуживала доверия. Вот что она рассказала:

- Я увидела себя в старинном деревянном доме, сидящей за письменным столом и записывающей в расходы в книгу. Дом был сложен из потемневших от времени огромных бревен, комнаты - просторны, окна выходили в тенистый сад. В соседней комнате была видна со спины фигура Государя, освещенная

лучами закатного солнца. Он был окружен придворными. Царь был в офицерской форме и что-то строго выговаривал собеседникам. В комнате на столе были разложены карты. А рядом со мной стояла Государыня, словно светило солнце. Легкая, стройная, в белом платье с буфами, с высокой прической и белыми круглыми серьгами в ушах, как на известном фото. Присела на край стола, за которым я сидела, и говорила: «Мы все знаем, вам сейчас действительно тяжело. Большие перемены. Но надо потерпеть». Наклонилась и поцеловала меня в щеку, обдав ароматами. Сказать, что я не помнила себя от счастья - значит не сказать ничего.

В другой раз я увидела Семью уже в Петербурге, в Александро-Невской лавре. Моросил дождь. Государь был в штатском одеянии, в сером пальто и шляпе-котелке, Государыня в длинном пальто-ватерпруфе и шляпе. Две Великие княжны были здесь же. Я стояла поодаль. Государь сказал: «Возьмите детей за руки и поднимитесь по лестнице». И я пошла с детьми потихоньку. Вдали за оцеплением стоял простой народ и переговаривался. Ощущения беды в воздухе не было.

В третий раз я оказалась на съезде Союза Русского народа. Съезд проходил в одном из московских театров. Помню красные бархатные портьеры в зале, публику, одетую по старинной моде: мужчины во фраках, дамы в длинных платьях. Государь появился в ложе - и тут весь зал встал с пением: «Боже, царя храни». Хор гремел, заполняя звучанием просторное помещение.

Четвертый раз встреча произошла в деревенской местности. Государь и несколько военных шли по дороге, беседуя вполголоса. В небе пламенел закат, был конец лета. Царь хмурился и загребал носками сапог дорожную пыль. Я глядела на него издали с непонятно откуда появившимся состраданием. Отчего-то было больно.

И в последний, пятый раз это была уже победа. Этот сон приснился под праздник Преображения Господня 2000 г. Именно тогда, на Архиерейском соборе было принято долгожданное решение о прославлении Царственных мучеников. И я увидела тот, другой мир. Все было насыщено светом, и нигде не было теней. Шеренгами шли люди, они светились, потому что состояли из голубого воздуха, светилась их одежда, даже обувь. Среди них была и Царская Семья. Чей-то громкий голос сказал мне: «Это праведники идут в рай». Да, правда, это было сказано. Они в раю, вместе со всеми погибшими за веру и за Россию.

До сих пор все, описанное выше, обнародовано не было.

*Марина Васильева
Апрель 2015*